

МОДАЛЬНОСТЬ СОМНЕНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Скоробач Наталья Юрьевна

аспирант

Международный институт рынка, Самара

Аннотация. В представленной статье сомнение рассматривается как вид модальности, характерный для текстов англоязычного публицистического дискурса. В основе формирования модальности сомнения лежит авторская позиция, отражающая субъективный аспект высказывания (текста). Присутствие субъективного аспекта определяется особенностью современного публицистического дискурса, основной функцией которого становится не просто предоставление информации массовому читателю, но также ее интерпретация автором статьи. Авторская интерпретация (или оценка) имеет имплицитный характер, что определяется коммуникативной функцией высказывания данного типа дискурса – не только информативной, но и воздействующей. Модальность сомнения выступает как стратегия воздействия на читателя, формирующая его отношение к достоверности полученной информации. Как способ подачи информации, данный вид модальности характеризуется отсутствием запелляционности, ограниченным количеством прямых оценок, что приводит к использованию целого комплекса языковых и неязыковых средств. Анализ языкового материала свидетельствует о влиянии субъектной организации текста на использование прямых, либо косвенных средств выражения сомнения. В текстах косвенные средства выражения модальности сомнения представлены комплексом разноуровневых средств, формирующих значение неуверенности в достоверности информации в результате их контекстуального взаимодействия.

Ключевые слова: модальность сомнения, публицистический дискурс, коммуникативная стратегия, авторская позиция, прямые и косвенные средства выражения сомнения, контекстуальное взаимодействие, когезия, когерентность.

MODALITY OF DOUBT AS A COMMUNICATIVE STRATEGY IN THE TEXTS OF ENGLISH-LANGUAGE PUBLICISTIC DISCOURSE

Skorobach Natalya Yryevna

post-graduate student
International Market Institute, Samara

Abstract. In the submitted article, doubt is regarded as a type of modality typically occurring in the texts of English-language publicistic discourse. The author's attitude according to the information presented reflecting subjective aspect of an utterance (text) is the cornerstone of formation of modality of doubt. Presence of this aspect is defined by the feature of a contemporary publicistic discourse which main function is not just a providing information to the general reader, but also its interpretation by the author of the article. Author's interpretation (or assessment) is implicit that is determined by the communicative function of the utterance of this type of discourse - not only informative, but also manipulative. Modality of doubt acts as a strategy of impact on a reader, forming his attitude towards the trustworthiness of the information obtained. As the way of presenting the information, this type of modality is specified by the absence of peremptory, limited quantity of direct estimates that is resulted in using the whole complex of linguistic and extralinguistic means of expressing. Actual speech material analysis confirms the influence of the subject organization of the text on using direct or indirect means of expressing modality of doubt choice. Indirect means of expressing the modality of doubt are presented in any text by a complex of multi-level ones, forming the meaning of uncertainty in reliability of information as a result of contextual interaction.

Keywords: modality of doubt, publicistic discourse, communicative strategy, author's attitude, direct or indirect means, subjective organization of the text, contextual interaction, cohesion, coherency.

Результаты исследований отечественных и зарубежных лингвистов представляют модальность как широкую категорию, наиболее полно отражающую человеческий фактор в языке. В прагматической концепции модальность рассматривается как семантико-прагматическая категория, «сложная структура которой определяется в первую очередь тем, что в ней находит языковое отражение творческий характер говорящей личности, преломляющей в своем сознании отношение сообщаемого к объективной действительности» [1, с. 32]. Данная позиция основывается на представлении, согласно которому модальность выражает только одно отношение – отношение говорящего, которое устанавливается им же между содержанием данного высказывания и действительностью, то есть «отношение к отношению» [2]. Традиционное разделение модальности на объективную и субъективную признается условным (см. Валгина Н.С., Дешериева Т.И., Колшанский Г.В., Милосердова Е.В. Просвиркина И.И., Шмелева Т.В.). Модальность по своей сути субъективна, что проявляется не только в выражении отношения говорящего к событию, зафиксированному в пропозиции, но и в том, что представление о существовании и взаимодействии предметов и явлений окружающего мира также осуществляется человеком, а значимость объектов, подвергающихся интерпретации, определяется объемом индивидуальных картин мира [3, с. 23].

В рамках антропоцентрического подхода модальность выступает средством «социального и социокультурного взаимодействия» [4, с. 10-14], что обуславливает необходимость учета личностных аспектов процесса коммуникации: условий речевого общения, эмоционального состояния участников, их коммуникативных установок, способов воздействия на адресата речи. Таким образом, на первый план выдвигается субъективность, как фундаментальное качество языка, обеспечивающее его коммуникативную функцию.

Сомнение, как феномен, понимание которого основано на изучении философской традиции и психологических аспектов человеческой личности, несомненно, связано с категорией модальности. Как вид модальности, оно является результатом субъективной оценки говорящим события как факта, возможно, не соответствующего действительности, и возникает в ситуации, когда автор высказывания, в силу разного рода причин (недостаточности информации, ее противоречивости, несоответствия собственному опыту и т.д.), не может оценить ситуацию как достоверную. Таким образом, под ситуацией сомнения, как пребывания автора высказывания в режиме неполного знания, мы понимаем отношение к событию как к не-факту. Семантика модальности сомнения выражается общим модальным значением «неуверенность», как «признак, общий для всех ситуаций, в которых говорящий может произнести данную языковую единицу (слово) и всех реакций, которые произнесение данной языковой единицы в ситуациях данного типа вызывает у слушающего» [5, с. 155-156].

В когнитивно-дискурсивной парадигме под дискурсом понимается «передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом адресату, через посредство текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации» [6]. Стратегии обусловлены коммуникативной целью, при этом сомнение является одним из способов воздействия на читателя и используется как средство достижения социокультурного взаимодействия: выразив сомнение в соответствии ситуации действительности, автор статьи активизирует мыслительную деятельность адресата. В текстах публицистического дискурса модальность сомнения становится средством реализации авторской стратегии воздействия на читателя. Анализ модальности сомнения как текстовой категории – это анализ способов представления автором собственной позиции, проявляющейся в структурной организации речевого произведения, стратегиях, применяемых им для

достижения коммуникативной цели, и системы используемых для этого языковых в неязыковых средств.

В зависимости от жанровой разновидности данные стратегии реализовываются, прежде всего, в композиционной структуре текста, определяемой его субъектной организацией, а также в использовании прямых и косвенных средств выражения сомнения.

Носителем сомнения в тексте является его автор, поэтому использование прямых и косвенных средств выражения модальности сомнения следует рассматривать с точки зрения его субъектной организации. Анализ языкового материала свидетельствует о том, что средства прямого выражения сомнения, к примеру, «закрепленные» за выражением сомнения модусные глаголы *doubt, suspect, query, hesitate, falter, waver, vacillate, scrapple* и др. (см. [7; 8]) встречаются при дословной передаче автором статьи чужой речи (цитировании), либо в косвенном изложении. При этом субъектом сомнения является не автор, а цитируемый. Однако, при комплексном подходе к изучению текста, эти средства участвуют в создании модальности сомнения, так как формирует данную категорию авторское сознание, стоящее за любым речевым произведением.

Косвенные средства выражения сомнения выступают как комплекс лексических, лексико-грамматических, лексико-стилистических, синтаксических, графических средств, причем в процессе формирования речевого произведения, в результате контекстного взаимодействия происходит модификация их первоначальной семантики и функций.

Проявление максимальной субъективности характерно для жанра аналитических статей, публикуемых в разделах с названиями, прямо выражающими субъективность оценки: «Мнение». «Голос» «Письмо в редакцию».

Например, письмо, опубликованное в разделе «Letters to the Editor – May, 2017» колонке «Opinion» газеты «The Times Tribune» под заголов-

ком «Profound death wish» [9], посвящено проблеме смертной казни, само существование которой противоречит божественным заповедям. Субъектом, представляющим позицию сомневающегося, является автор письма (Anne J. Ryan, Susquehanna), при этом состояние автора как субъекта мыслительной деятельности выражается эксплицитно формой местоимения 1-го лица ед.ч. в конструкциях «I doubt that ...»: *Editor: Once again, in our wisdom, we have rewritten the Beatitudes, although I doubt that God would approve. While most of the civilized world has rejected the death penalty, it is alive and well in Pennsylvania. Times-Tribune columnist Chris Kelly has kept the local death bells ringing. He and The Times-Tribune have hammered steadily on by using the sad standard of convicted murderer Eric Frein.*

There is no doubt that Frein's crime was heinous. There is no doubt that the lives of Cpl. Brian Dickson's family and the lives of his fellow officers were impacted viciously and indelibly by Frein's crime. I doubt, however, that another death would change this horror, how a life for a life does anything but perpetuate a nauseating chain of revenge. ... A jury has brought a verdict seemingly so desired by the newspaper. I doubt if anyone will have lasting solace, however. The human race seems to have a profound death wish....

Автор письма открыто занимает негативную позицию по отношению к факту существования смертной казни, но даже при эксплицитно выраженной негативной авторской оценке, основным показателем публицистического дискурса остается отсутствие претензии на признание его позиции единственно верной (отсутствие безапелляционности), смягчение категоричности, что выражается целым комплексом средств: к примеру, модальной связкой *seems to have* с семантикой неуверенности; союзом *although*, выражающим в высказывании уступительно-противительную семантику; сентенциональным наречием *however* со значением контрадикторности. Контрадикторность подчеркивается повторением отрицательной конструкции «There is no doubt that...». В рам-

ках когнитивно-дискурсивной парадигмы такие средства рассматриваются как дискурсообразующие. Они устанавливают связь между ментальными пространствами, что обеспечивает текстовую когезию, и являются средством выявления коммуникативной стратегии говорящего [10].

Приведенный пример составляет лишь часть статьи. Носителем модальности сомнения в тексте является его автор. В данном случае в роли автора (творца) выступает Editor (член редакционного совета). Именно он является субъектом, выбирающим тему для размышления, корректирующим языковой материал, представленный в письме читателя. Позиция издательства обозначена в заключительной части статьи как ответ на настойчивые призывы одного из коллег-журналистов сурово наказать человека, совершившего преступление: *Editor's Note: The Times-Tribune did not advocate the death sentence for Eric Frein. The newspaper editorially supports Gov. Tom Wolf's moratorium on the death penalty pending review.* Несмотря на явственно представленную позицию редакционной коллегии, не поддерживающей смертную казнь, что выражается отрицательной конструкцией *did not advocate the death sentence*, семантикой предиката *to support* (moratorium on the death penalty pending review), название статьи, комплекс лексико-синтаксических средств, используемых в тексте письма, указывают на неоднозначное отношение общества к данной проблеме, следовательно, общепринятое отношение к осуществлению или запрещению смертной казни отсутствует как факт.

Модальность сомнения характерна и для новостных текстов публицистического дискурса. Информационным поводом для написания следующей статьи стали заявления Дональда Трампа о намерении решить палестино-израильский конфликт: *Donald Trump said on Wednesday night that he wants to «prove wrong» those who doubt there can be peace between Israelis and Palestinians, and vowed to work to secure this «toughest deal»* [11].

Одним из приемов передачи авторского отношения является косвенное цитирование, при котором автор статьи выбирает значимый, по его мнению, материал и способ его подачи: лексические, грамматические, графические, стилистические средства. Выделение кавычками некоторых словосочетаний («*prove wrong*», «*toughest deal*») является не только признаком прямой передачи речи Трампа, но и активизирует наши фоновые знания (пресуппозицию) – презрительное отношение к нему части американского общества. Такие «сигналы» являются значимыми в формировании общего оттенка авторского сомнения в возможности американского лидера решить столь сложную проблему и средствами формирования отношения читателя.

Отличительной чертой публицистического дискурса от других видов дискурса (научного, юридического) является проявление авторского речевого мастерства, к примеру, в использовании таких стилистических средств, как ирония, сарказм. Цитирование автором статьи хвалебных отзывов палестинского лидера об американском президенте подчеркивает негативный аспект сомнения: *Mr Abbas also played to Mr Trump's ego, praising his «courageous stewardship» and «wisdom» which he said had given Palestinians «hope».*

Эксплицитно выраженное сомнение, субъектом которого названа неопределенная группа лиц (*those who doubt*), обосновано семантикой прилагательного *tough* в форме превосходной степени. Но неуверенность автора статьи обусловлена не сложностью проблемы, а личными качествами человека, намеревающегося ее решить: *He said both sides should be willing to participate in direct negotiations. «There's such hatred, but hopefully there won't be such hatred for very long», said Mr Trump, speaking alongside Mr Abbas in the Roosevelt Room after their meeting. Whilst the US president spoke only in broad terms.*

Информация об отсутствии конкретных предложений по решению проблемы, о непоследовательности действий Трампа вводится наречи-

ем *whilst* (между тем), выражающим контрадикторную семантику: несмотря на все заявления американского президента, никакие конкретные меры по решению данного конфликта не были предложены (the US president spoke only in broad terms).

Та же семантика противопоставления выражена употреблением союза *but* (но), обеспечивающим когезию текста, а существительное *waiver*, относящееся к группе прямых выразителей сомнения, подчеркивает мнение автора об американских политиках как о колеблющихся, нерешительных деятелях: Mr. But he has continued to assert that he wants to move the US embassy from Tel Aviv to a Jerusalem, a decision that would anger Palestinians who dispute control of the Holy City. Every US president has signed a waiver twice a year delaying the move after a law was passed in 1995 mandating the relocation of the embassy. Причиной сомнения становится несоответствие фактов (в данном случае, заявлений Трампа) личному опыту автора статьи.

Позиция автора, как сомневающегося субъекта, не получает эксплицитного выражения в тексте, однако высказывание, заключающее статью, подтверждает его неуверенность в правильности действий Трампа: Mr Trump must decide at the beginning of June whether he will continue to forestall the move.

Модальный глагол *must* со значением долженствования употреблен в главной части условной конструкции, выражающей относительно нереальное действие. Подчинительный союз *whether*, вводящий косвенный вопрос, подчеркивает сомнение автора статьи в способности Д. Трампа решать политические вопросы, а не «опережать события» (*continue to forestall the move*)

Таким образом, модальность сомнения в текстах публицистического дискурса выступает как стратегия, используемая автором в достижении коммуникативной цели; с точки зрения семантики выражает общее значение «неуверенность», которое представляет отношение к событию

как к не-факту; выражается имплицитно, целым комплексом лексических, лексико-грамматических, синтаксических, графических, стилистических средств, формирующих данное значение не как системное, а приобретенное в контекстном взаимодействии и обусловленное авторским сознанием, стоящим за речевым произведением; обеспечивает структурное и смысловое целое текста, его когеренцию и когезию.

Список использованных источников

1. Милосердова Е.В. Семантика и прагматика модальности (на материале простого предложения современного немецкого языка). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 196 с.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1934. 452 с.
3. Нагорный И.А. Ситуация сомнения и специфика ее репрезентации в русском языке // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 12 (131). Вып. 14. С. 23-28.
4. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 10-14.
5. Ахманова О.В. Словарь лингвистических терминов. М: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
6. Менджерицкая Е.О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестник Московского университета. Сер.: Журналистика. 2006. № 2. С. 50-55.
7. Ковалёва Л.М. Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 397 с.
8. Юровицкая Л.Н. Английский лингвокультурный концепт «Сомнение» и способы его языковой манифестации: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 171 с.
9. Anne J. Ryan. Profound death wish [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://thetimes-tribune.com/opinion/letters/letters-to-the-editor-may-5-2017-1.2189034>
10. Коканова Е.С. Английские сентенциональные наречия в когнитивно-дискурсивном аспекте: автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/angliyskie-sententsionalnye-narechiya-v-kognitivno-diskursivnom-aspekte>

11. Ruth Sherlock. Donald Trump: I want to prove there can be peace between Israelis and Palestinians [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/05/04/donald-trump-want-prove-can-peace-betweenisraelis-palestinians>